

Анна де Лионкура

*Легенда
о кровавом
медальоне*

Анна де Лионкура
Легенда о кровавом медальоне

«Издательские решения»

Анна де Лионкура

Легенда о кровавом медальоне / Анна де Лионкура —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500196-2

Молодая девушка, Элис Райс, переезжает в Лондон и пытается начать новую жизнь. Она поступает в университет, находит новых друзей и верит, что найдёт новую любовь. Но всё заканчивается, когда её похищают, Элис узнает о предательстве родителей и о своем предназначении в этом мире. Теперь ей стоит только смириться, что её парень... вампир. Элис борется за свою жизнь, жизнь своих друзей и любимого человека. Но чем это закончится?

ISBN 978-5-00-500196-2

© Анна де Лионкура
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Посвящение	7
Пролог	8
Глава 1	10
Элис	10
Глава 2	13
Блейк	13
Глава 3	14
Элис	14
Глава 4	16
Блейк	16
Глава 5	17
Элис	17
Глава 6	25
Блейк	25
Глава 7	26
Элис	26
Глава 8	30
Блейк	30
Глава 9	32
Элис	32
Глава 10	35
Глава 11	38
Блейк	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Легенда о кровавом медальоне

Анна де Лионкура

© Анна де Лионкура, 2019

ISBN 978-5-0050-0196-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Когда весь мир катится к чертям, родители решают переехать, а единственный любимый человек бросает, что остается делать?

Молодая девушка, Элис Райс, переезжает в Лондон и пытается начать новую жизнь. Она поступает в университет, находит новых друзей и верит, что найдёт новую любовь. Но всё заканчивается, когда её похищают, Элис узнает о предательстве родителей и о своем предназначении в этом мире. Теперь ей стоит только смириться, что её парень... вампир.

Элис борется за свою жизнь, жизнь своих друзей и любимого человека. Но чем это закончиться?

Посвящение

Посвящается моей семье и моему любимому, близкому человеку. Спасибо, что был всегда рядом!

Пролог

Комната была большая и плохо освещённая. Тяжёлые плотные шторы закрывали окна, единым источником света были свечи, расставленные в изысканных золотых подсвечниках по всей комнате. Вокруг них были разложены поразительно черные лилии, которые мягко сияли в тусклом свете свечей. Лилии были похожи на «цветы смерти», о которых никто здесь не рассказывал, но почему-то все знали, как они выглядят.

Зал был обустроен в готическом стиле: высокие двустворчатые шкафы с девятью филёнками, стулья с высокими прямыми спинками, обшитые мягкими бархатными тканями кроваво-красного цвета. Арка с заострённым верхом и вимпергом служила входом в зал. Хоть окна и были большими, свет слабо проникал сквозь плотные чёрные шторы, свисавшие от потолка до самого пола, украшенные тяжёлым золотым орнаментом на таком же тяжёлом шёлке, из-за чего они казались ещё богаче.

Большой длинный стол занимал большую часть общего пространства. Стульев было около пятидесяти, но занято было лишь двенадцать. Видимо, столь важным было собрание, раз собралось минимум важных особ. Бурное обсуждение не прекращалось уже около часа. Вдруг все замолчали и один из мужчин, сидевший во главе стола жестом приказал всем замолчать и, словно по стойке смирно, посмотреть на него.

– Сегодня здесь собрались представители клана Вентру и Совет. И всё ради чего? Ради вопроса о жизни смертной девчонки? Это бессмысленно. Все прекрасно понимают, какое сейчас время! Война. Война четырёх Кланов! — он перешёл на крик. — И вы думаете, что смертная поможет примерить их? Вы слишком высоко мнения о людях! Никто в здравом уме не возьмётся за это! Только если его не заставить, — мужчина язвительно усмехнулся.

– А вы думаете, что это невозможно? — взял слово молодой мужчина, сидевший с левого края стола. Его тёмные волосы ярко поблёскивали в свете свечей, когда он поправлял их ладонью. — Мы точно знаем, что среди людей есть девушка, способная остановить наши... междоусобные разборки, а также мы знаем, что эта девушка живёт в Лондоне по улице Пармерз-стрит. Так что нам мешает её найти?

– Самое интересное, что мы даже не знаем, как её зовут, — подхватил парень, сидящий с другой стороны, и, подобно первому, поправляя свои волосы темно русого цвета. Волосы были небрежно уложены на одну сторону, так, что это вызывало сексуальный эффект. *Но не перед Марьески. Они были непреклонны, будто их ничего не волновало, только эти два молодых человека и их жизни.*

– А ещё эта девушка вряд ли имеет хоть малейшее понятие о нашем существовании, — закончил мысль всех присутствующих первый. — Мы не имеем права похищать обычных людей, и Вы сами это прекрасно знаете! Нас объявят врагами и пойдут на нас с войной, а это нужно только одному клану на нашей земле! — молодой человек пришёл в ярость, глаза покраснели, мышцы на лице напряглись. — Нам это не нужно! Разбирайтесь с ними сами!

По залу раздался громкий крик:

– Стоять! Во всяком случае, у девушки есть... — мужчина перевёл дыхание, поняв, что уже сказал лишнего. — Будем надеяться, судьба подкинет нам её. В противном случае это будет последнее совещание в нашей вечной жизни.

– Будем надеяться, — хором повторили все, глубоко вздохнув и громко выдохнув.

– А сегодня вы оба отправляетесь обратно в Лондон. Chateau de Noisy явно не то место, где вы хорошо думаете. Чёрт, да вы вообще не думаете! Всё! До вашего отъезда два часа. И не наделяйте глупостей, а то и до мирного соглашения не доживёте, — закончив фразу, мужчина и ещё девять человек встали и строем вышли из зала. В комнате осталось двое. Обстановка была накалена и они сидели в недоумении. Марьески думают, что всё так легко: вышел

в город, нашёл девушку, и она каким-то чудесным образом оказалась «той самой». Но это было не так. Годами они искали Избранную, Посвящённую или (как они её называли) Проклятую, но поиски не приносили результатов. В это было сложно поверить, но с каждым днём мир между этими малыми землями был всё хрупче и хрупче. Нужно было действовать.

– Арчи, ты ведь понимаешь, что...

– Понимаю, — закончил Арчи. — Но и ты понимаешь, что только Избранная сможет восстановить гармонию. У неё...

– Т-с-с-с, — остановил второй парень, приложив палец сначала к губам, потом показав на двери, через которые вышел Совет, и опять приложив палец уже к уху.

Их прослушивают.

– У неё то, что нужно нам! — продолжил сексуальный брюнет.

– Это будет нелегко! – сказал Арчи.

– Очень нелегко, — добавил темноволосый парень.

Молодые люди вышли из замка. Было пасмурно, второй день подряд шёл проливной дождь, поэтому туристов было мало. Это было им на руку. Они видели, как Марьески садились в свои элитные дорогие машины. Когда те уехали, молодые люди надели капюшоны на головы и ушли по направлению к центру города.

Глава 1

Элис

Дождливый весенний день оказался на редкость солнечным и тёплым. Давно я такой погоды не видела. Уже май, а я всё ещё ходила в прошлогодней футболке. Надо срочно у мамы выпросить денег на новые вещи. Что ж сказать... Наше материальное положение иногда оставляет желать лучшего.

Весело...

Этим вечером я должна была встретиться с Блейком. Я познакомилась с ним недавно, во время прогулки с собакой. Не скрою, он был идеальным: высокий, спортивный, красивый... Да, о нём мечтали многие, но именно мне повезло оказаться к нему ближе, чем остальные. Он меня привлекал своим наглым поведением, угольно черными волосами и глубокими тёмными глазами. Это был мой идеал парня – нахальный, милый и сексуальный одновременно. Что ж, когда он позвал меня на прогулку с его друзьями, я недолго раздумывала. Тем более, это было хорошей возможностью познакомиться с ним поближе.

Открыв шкаф, я внимательно осмотрела свою одежду, и выбрала серую футболку в горошек с цветочком и белые брюки. Я всегда была готова к тому, что на улице пойдёт дождь, но сегодня я собиралась решительно прогуляться и собраться с мыслями перед прогулкой. На скорую руку собрав хвост из волос, я надела балетки и позвала к себе собаку. Готова поклясться, я видела, как ко мне через весь дом мчится мой доberman Сэм. Так оно и было. Я надела на него поводок, и спустилась на первый этаж. Родителей дома не было, впервые за долгое время я осталась дома одна. Мысль о том, что этим вечером я могу провести Блейка к себе домой, не давала мне покоя. Я не была застенчивой, не была скованной, но и не была опытной в этом деле. Я боялась, что покажусь ему слишком развратной, но я не могла больше сдерживать себя в проявлении моих чувств.

Я прошла до нашего с Блейком места – старого моста через реку, на котором мы впервые встретились. Это было наше место и всегда им будет. Сэм тянул меня дальше, и я отпустила его погулять, а сама всмотрелась вдаль. Я смотрела и думала о том, что мне могло ещё понравиться в Блейке. В нём не было ничего примечательного, но, тем не менее, всё это было слишком правдивым. Правда заключалась в том, что он слишком хорошо ко мне относился. Всем это казалось подозрительным, но не мне. Я пыталась детально восстановить его образ в своей голове. На голове был «художественный беспорядок», как бы я его назвала, и я готова поклясться, что он делал его при помощи огромного количества гелей. Губы всегда плотно сжаты, а тонкий разрез глаз говорил о самоуверенности. Да, всё таки это мой идеал.

Раздался телефонный звонок, и свои высокие мысли о прекрасном пришлось прервать. На экране высветилось имя. «*Любимый*». Возможно, я поторопилась с такими выводами. Возможно, между нами совершенно ничего нет. Возможно, он просто не воспринимает меня как свою девушку. Но мне даже и думать не хотелось о плохом. Пусть даже я и знаю его каких-то пару дней, но для меня он уже стал чем-то больше. И почему-то это пугало меня больше всего.

Я всё-таки оторвалась от мыслей, и, в конце концов, ответила на телефонный звонок.

– Привет. Ну, ты не передумала? — проговорил слегка грубый, но с нежностью голос. Это был родной мне голос, настолько родной, что я успокаивалась, когда слышала его. В его голосе слышалась неуверенность, но я не могла понять, почему.

– Нет, конечно.

– Я заеду за тобой в семь. Целую, до вечера.

Целую? Он никогда прежде такого не говорил по отношению ко мне. Хм, немного странно. Подруги говорили, что ему доверять нельзя: он был на три года меня старше, не местный. Родители же говорили, что девушки в моём возрасте слишком доверчивы. Я так не думаю. Во всяком случае, я не такая, да и повода не доверять Блейку у меня не было.

Я прошла до центра города, купила кофе в кафе. Сэм шагал рядом и разнюхивал каждого прохожего. Увидев цветочную лавку, я зашла купить букетик, чтобы поставить себе в комнату. Это было мило, и мне кажется, продавщица даже поверила, что я могу их подарить парню. Я рассмеялась сама себе и повернула в сторону дома. На сборы мне оставалось чуть менее часа, поэтому было необходимо поторопиться. Я прибежала домой почти через три минуты. Ну, точнее прибежал Сэм, а я тащила за ним, проклиная свою плохую физическую подготовку.

Вечерами было холодно, поэтому я переделалась в тёплый свитер оттенка кофе с молоком и тёмные джинсы. Достав из стола листок, я написала маме записку, что приду поздно, обула кроссовки и спустилась на кухню. Часы на стене показывали, что до выхода мне ещё полчаса. Я заварила себе слабый чай и села на подоконник в прихожей. На улице уже садилось солнце, и было интересно наблюдать за закатом. Я размышляла, чем могут закончиться наши отношения с Блейком, но я не видела нас мужем и женой. Я просто хотела жизни с ним, и при этом было не важно, какой жизни именно. Главное для меня сейчас было то, чтобы он не ушёл, чтобы он всегда был рядом со мной, чтобы он любил меня.

В семь часов за мной заехал Блейк. Я не волновалась о сегодняшнем вечере и о том, что Блейк может встретиться с моими родителями. Слава Богу, что именно в этот день они ушли в ночную смену на работу. Мама, а уж тем более отец, были явно против, чтобы я проводила со своим новым бойфрендом много времени.

Извините, но это уже мне решать.

Я вышла из дома, возле которого меня уже ждал мой парень с букетом роз. Они были кремового цвета, мои любимые, которые символизировали невинность и чистоту. У них был прекрасный аромат, они мне напоминали Блейка.

– Ты прекрасно выглядишь, — прошептал он, целуя меня в щеку. В моих глазах можно было прочесть смущение, а щеки сразу стали пунцовыми. *Очень романтично, это так мило.*

– Надеюсь, ты не против? — спросил Блейк, ведя меня к машине. Он шёл впереди. — Мы поедem за город, просто посидим на природе возле озера, — возможно, он прочитал страх и панику в моих глазах. — Тебе нечего бояться. Со мной ты в безопасности. Надеюсь, мы хорошо проведём время этим вечером.

Через двадцать минут мы уже были на месте. Надо сказать, что бояться действительно было нечего – друзья у него были отличные, все были со своими девушкам, кроме самого младшего (во всяком случае, с виду), который постоянно находил тему для разговора, лишь бы не оставлять меня скучающей. Насколько я помню, его звали Арчи. Он постоянно рассказывал мне о себе, о семье, о братьях и сестрах, о том, что у него очень старые родители и о том, что скоро будет война. В последнее я верила не очень-то охотно, но вежливо кивала – знания в политике была явно не моим главным достоинством. Два других парня сидели поодаль от меня и даже не пытались со мной заговорить. Они всё время как-то странно на меня смотрели, не отрывая глаз, и я готова была поспорить, что они ни разу не посмотрели на своих девушек. Если говорить о девушках, то они были ничем не примечательны — такие же обычные, как и, но цвет их кожи резко контрастировал с бледной кожей молодых людей.

Я решила размять ноги, и с мыслями о цвете коже у разных национальностей пошла куда-то в лес. Ощупывая деревья, мои руки изучали кору. В темноте было трудно различить, сосна это или клён. Почти засыпая на ходу, я почувствовала укол в ладонку.

Вероятно, мой писк, смешанный с глухим стоном, услышали остальные. Блейк подбежал как-то очень быстро, но в этот момент несмотря ни на что я была рада, что он пришёл и что он рядом со мной. Я чувствовала странное притяжение, когда находилась рядом с ним. Но кое-

что другое привлекло моё внимание в сто раз сильнее. *Я ушла от них слишком далеко. Они не могли меня услышать, а тем более подойти так быстро.*

– Что случилось? — нервно спрашивал Арчи. Меня удивило, почему это был не Блейк. Однако, среди вопросов, которые сыпал на меня его друг, я заметила, как Блейк судорожно смотрит на мою руку. А я смотрела на своего кавалера. Придя в себя, я почувствовала что-то тёплое, что текло по ладошке, стекало по пальцам и капало на светлую после вчерашнего дождя траву. *Кровь.* Оставшиеся два парня, увидев меня и мою рану, быстро скрылись за деревьями здешнего леса. Что-то странное творилось с ними со всеми.

Когда я окончательно оправилась, я услышала, как Арчи буквально кричит на меня, моля ответить хоть на один его вопрос, а его девушка перевязывала мою руку. Освободив больную руку, я потрясла Блейка за плечо. *Что с ним, чёрт возьми, такое?* Не дождавшись ответа от своего «заколдованного» молодого человека, я направилась к его машине, а он последовал за мной. Он был слишком странным.

Глава 2

Блейк

Она была сегодня невероятно красива. Даже в джинсах и в этом свитере она была такая нежная, такая милая, что я не смог бы устоять, если бы не контролировал себя. Она была ребёнком с виду и в душе, но мне казалось, что за этой девичьей натурой скрывается очень сильный человек, который справится с любыми трудностями. Я не хотел приносить ей эти трудности, но меня к ней безумно тянуло.

Двадцать минут с ней в одной машине были просто невыносимы. Мучительные двадцать минут до дома мы молчали, но даже в молчании трудно было не заметить моё тяжёлое дыхание. *Но мы же не дышим.* Её кровь. Этого не должно было случиться. В таком же полном молчании, я её довёл до дома. Она обещала родителям быть дома в девять. Ни минутой позже – на часах 21:00, она дома. Я прошагал назад к машине.

Я вернулся домой почти за полночь. Нет, не потому что мне долго ехать, а потому что я просто не хотел возвращаться. Я знал, что мне скажут Дерик, Итан и Арчи – что я не должен с ней видаться. Но я не мог её бросить. Я встретил Арчи в холле. Он сидел на ступеньках и читал очередные новости. Мне уже казалось, что что-то не так, но его мысли я не мог прочитывать, потому что он попросту их скрывал. Я подошёл к нему, и он вручил мне газету. На первой полосе большими буквами красовался заголовок: «Зверь растерзал молодую девушку». Я внимательно прочитал его около двадцати раз, пробежал глазами по содержанию статьи, но нигде не нашёл намёка на нас. Я внимательно уставился на Арчи.

– Это опять ты? — спросил меня он. — Рано или поздно нас возьмут за жабры и тогда нам уже не поздоровиться! Ты можешь это понять или нет?

Я пожал плечами:

– Мне всё равно, — я поднялся на три ступеньки выше Арчи и обернулся. — Это не я, — и, развернувшись, я зашагал к своей комнате. Мне было плевать на его мнение. Сейчас главное было другое. Я прокручивал сотни мыслей у меня в голове. Одна из них самая правильная. Надо уехать. Из города. Из страны.

Глава 3

Элис

Я зашла домой в полной растерянности. За всю дорогу он не произнёс ни слова. Я чувствовала себя уставшей, несмотря на то, что должна была отдыхать. Пospешив снять с себя эти неудобные джинсы, я надела свою любимую пижаму и решила промыть рану. К моему удивлению, рана была сквозная. Меня удивило даже то, что я этого не заметила сразу. *Что могло оставить такую рану? Как я могла не заметить? Боль ведь была не сильной, но рана безумно глубокая.* С этими мыслями я прошла в свою спальню.

Родители хорошо постарались, делая ремонт в моей спальне. Они поклеили обои нежно фиолетового цвета — моего любимого. Круглая кровать с высокой спинкой и балдахинем стоила уйму денег, но это того стоило — комната была отличная. Я ступила на мягкий ковёр, на котором в сторонке уже спал Сэм, включила свет на прикроватной тумбочке и упала на кровать. Мне не хотелось ничего, кроме того, что я хотела быть с Блейком.

Почему-то мне хотелось поговорить с Блейком и выяснить всё. И я должна это сделать именно этой ночью. Я взяла телефон и набрала Блейка. Он не отвечал. Я расстроилась впервые за несколько дней знакомства с ним, потому что такого раньше не было. Он всегда отвечал на мои звонки, мы могли подолгу говорить ночами и он отвечал на мои звонки в любое время дня и ночи. Я перекатилась на бок и даже не успела моргнуть, как уснула.

Кровь, боль. Я чувствовала, что на шее была небольшая ранка, а по плечам струилась кровь. Она стекала вниз по руке, до кончиков пальцев, и капала на мягкий пушистый ковёр под моими ногами. Другая струя крови текла по груди, окрашивая белую рубашку в алый цвет. Я попыталась отодвинуться от нападавшего, но он намертво пригвоздил меня к стене. Только через несколько секунд он меня отпустил, но лица я не могла разглядеть. Зато я отчётливо видела свой шрам, полученный этим вечером, и белоснежные клыки нападающего. От боли я сползла вниз по стене. *Кровь...*

Проснувшись я в холодном поту. Что, чёрт возьми, это значит? Вампиров не бывает. Чушь какая-то. Я вылезла из-под одеяла и поняла, что очень удачно переоделась вечером в пижаму. Рана всё ещё кровоточила сквозь повязку, которую вчера наложил Арчи, и за ночь изрядно успела натечь на мою пижаму и кровать. Не удивительно, что мне снились настолько дурацкие сны. Я сняла с себя все вещи и постельное белье, положила всё в корзину для белья и пошла в душ. Горячие капли смывали с меня остатки вчерашнего вечера, и я была рада, что наконец-то могу расслабиться. Больно задевая открытую рану, я решила надолго не задерживаться в душе — накинула халат и пошла к маме.

Спустившись вниз по лестнице, я почувствовала знакомый запах. *Мамины блинчики.* Они были сейчас как нельзя кстати — только они помогали мне забыться. Они были ужасно вкусными — с клубникой, бананами или вишнями. Это была самая вкусная еда в мире.

– Доброе утро, мам.

– Привет, дочь, — я подошла к маме, поцеловала её и обняла.

Для начала мне нужно было продезинфицировать рану и наложить швы. Болевой порог у меня высокий, что позволяет легко орудовать любыми подобными вещами на собственном теле. Я легко орудовала любой рукой — правой или левой. Антисептик, иголка и нитка, и всё готово. Я наложила повязку, чтобы не занести инфекцию, пока рана не затянется.

– Что читаешь? — я заметила газету в маминых руках, а сама направилась к холодильнику за соком.

– Держи, почитай. Я думала, такое только в фильмах ужасов, — я взяла газету в руки. На первой странице большими буквами был написан заголовок: «Зверь растерзал молодую девушку». Фотографии были чёткими и цветными. Appetit сразу пропал. Я принялась сразу читать статью:

«Прошлую ночь местные грибники запомнят на всю жизнь. Возвращаясь домой, они обнаружили нечто страшное. Возле объездной дороги нашли изуродованный труп молодой девушки. По словам экспертов, на девушку напал зверь. На данный момент, полиция больше не сообщает никаких новостей».

Меня бросило в дрожь. Я боялась представить, что сон был... совсем не сном. Газета задрожала в моих руках. На глаза навернулись слёзы. Я быстро положила газету и вытерла слёзы, чтобы не давать себе повод разрыдаться. Я наложила себе блинчики, а в стакан налила сок.

Мои ужасные мысли прервал телефонный звонок. Блейк. *А я-то думала, что он уже никогда не позвонит.*

– Я слушаю, — начала я немного грубо, отчасти потому, что очень хотела есть.

– Здравствуй. Надо поговорить. Давай в кафе напротив озера в двенадцать.

Я бросила трубку, даже не дослушав Блейка. Что он хотел мне сказать? Посмотрев на часы, я поняла, что до встречи осталось примерно полчаса. Собираться пришлось быстро. Задев свежую рану, я трепыхнулась, боль рассекла моё предплечье полностью. Это навело мне воспоминания о прошлом вечере, а вслед за этим всплыли мысли о той девушке. *Зверь?*

Откинув все страшные мысли, я выбежала из дома, однако услышала, как вслед что-то крикнула мама. Хорошо ещё, что отца дома не было. Мой отец – Брендон – был уфологом, лучшим в городе. Для меня он был авторитетом. С ним бы я так не поступила – я бы его предупредила, куда иду. Однако маме лучше об этом не знать.

До озера нужно было идти ещё минут пятнадцать, а я боялась, что опоздаю. Конечно, я многого не понимала, но опаздывать было бы неприлично.

Вскоре я уже была возле озера. Я зашла в кафе и глазами пыталась найти своего парня. Блейк сидел спиной ко мне, я подошла и села напротив него. Он пододвинул ко мне заказанный для меня кофе, который ещё был горячим. Я засмузилась, а он опять замолчал. *Почему он постоянно молчит?* Я решила прервать минуту траурного молчания. Лицо нахмурилось, я выбирала наиболее выгодные фразы.

– Ты мне ничего сказать не хочешь? — я улыбнулась, как мне казалось, своей самой милой улыбкой, стараясь унять беспокойство.

– Элис, я тебя позвал... чтобы сказать... нам нужно расстаться, — Блейк запинаясь, заикаясь, и будто бы боялся мне это сказать, но лицо абсолютно ничего не выражало. Это меня и насторожило. Но я не понимала одной вроде бы простой вещи – почему он хочет расстаться после нашего недолгого знакомства? Я этого определённо не хотела.

– Что, прости?

– Ну, что не понятного?! – Блейк резко стал злым. — Нам нужно расстаться, — последнее слово он произнёс по слогам. На моем лице застыл немой вопрос, слёзы наворачивались на глазах. Вскочив на ноги, я убежала, оставив Блейка без ответа. Я не могла его видеть, не могла быть там с ним, зная, что он меня больше не любит. Я понимала, что наше короткое знакомство не могло перерасти в такие сильные чувства, но я хотела, чтобы всё было иначе. Возможно, мне было легче его ненавидеть. Это я могла сейчас выполнить беспрекословно.

Я бежала. Не важно куда, просто бежала. Далеко. Чем дальше, тем лучше. Хотелось убежать навсегда. Потеряв счёт минутам, я прибежала в моё любимое место: маленькая лужайка возле озера. Я упала на спину, руки сжались в кулаки, вырывая траву, а губы произнесли лишь одно слово: *«Ненавижу».*

Глава 4

Блейк

Она убежала.

Но ведь мы расстались для её же блага.

Я видел слёзы, которые наворачивались на её милых, красивых глазах. Я видел, как буквально на её нежном личике было написано, как сильно она меня ненавидит. И в этот момент я готов был провалиться сквозь землю, потому что я не хотел видеть её такой. За всё время, которое я наблюдал за ней, она никогда не была такой.

Я поднялся на ноги и прищурил глаза, будто пытался что-то разглядеть. Моё зрение меня никогда не подводило, однако дело было не в этом. Солнце. Оно обжигало кожу, будто раскалённая лава, и кожа вслед за этим краснела.

Я не должен был её отпускать. Она, конечно, не настолько мала и хрупка психикой, чтобы из-за меня впасть в депрессию или ещё чего хуже, но и обижать её не следовало. За всю свою жизнь я не обидел ни одной девушки. А Элис... Она была другой. Так для неё будет лучше. Я люблю её, но должен отпустить.

Глава 5

Элис

Июньское утро выдалось на редкость дождливым. Проснулась я от сильного раската грома и проливного дождя. *Погодка что надо.* В моих планах не было даже короткого похода в магазин, не то, чтобы даже гулять. Мне не очень хотелось заболеть; сейчас больше всего мне хочется посидеть на подоконнике в своей комнате и пить горячий кофе.

С момента расставания с Блейком прошло около двух недель. Мне до сих пор было не понятно, почему всё так, почему не иначе. Хотелось уехать, убежать далеко-далеко, чтобы забыться и забыть и своего «кавалера», и всё, что с ним связано. Я не знаю, что могло его подтолкнуть на расставание со мной, и за две недели пыталась внимательно себя изучить: характер, поведение, внешность... Мне казалось, что всё соответствует поведению обычной, ничем неприметной девушки. Но что если ему этого и не хватало? Что если ему нравятся девушки не обычные, которые требуют, чтобы их завоёвывали, просят дарить им цветы, подарки и машины. Я же самая обычная и в этом всегда был выигрыш в мою пользу. Я не понимала и до сих пор не понимаю, что именно не нравится парням во мне.

Последнее время я стала поздно ложиться спать, просыпаться тоже поздно, поэтому родителей не удивило, что я вышла из своей комнаты почти к обеду. Под глазами образовались тёмные круги, что в принципе означало, что я ночами не спала, а подолгу смотрела сериалы в интернете и сидела в социальных сетях. Теперь мне казалось, что меня скоро отведут либо к психологу, либо к наркологу.

– Привет, мам, пап! — я зашагала напрямиком к холодильнику.

– И тебе доброе утро, — в голосе отца слышался сарказм. — У нас к тебе серьёзный разговор.

Я оглянулась, чтобы посмотреть на родителей. Они не шутили. Лица у них были нахмуренные и выражали только одно — что меня всё таки отведут к психологу.

– У твоего отца работа в Лондоне, — проговорила мама. — Так как она постоянная, мы вынуждены туда перебраться.

Моё лицо как-то само скорчило гримасу понимания и согласия. Что же, мне нужен был этот переезд. Я забуду всё и начну новую жизнь. *В Лондоне.*

Я опомнилась от раздумий и вовремя решила задать самый главный вопрос.

– А как же Сэм? — спросила я. — Его мы заберём с собой?

– Нет, Элис, — с виноватым видом сказала мама. — Прости, но мы не можем его взять.

Класс...

Почему-то родители не уточнили срок переезда, и мы переехали в ближайшие дни. Точнее, сразу, на следующий день после того, как я всё узнала. К чему была такая спешка? Ну, конечно же, работа отца всегда требовала срочных мер и от его семьи, и бывало даже такое, когда он не считался с нашими возможностями и проблемами.

Мой отец до переезда был известным в городе уфологом. Он служил в Афганистане, но потом пришлось уйти в отставку и он начал заниматься научной работой. Однако ему предложили пойти на повышение и занять должность профессора университета, и нам пришлось переехать из нашего жаркого Нью-Хейвена в Лондон.

Уже в Лондоне, мы ехали в машине к месту нашего постоянного проживания. По дороге я задалась вопросом: «А куда я буду поступать?» Ведь в Нью-Хейвене мне пришлось бросить школу и поступление. Этот вопрос я решила задать матери.

– Элис, ты поступишь в Столичный Университет Лондона.

– А-а-а, я...

– На дизайнера, — ответила мама, поняв меня. Я решила не спорить. Судя по всему, отец уже обо всём договорился. В таком случае спорить было бы глупо – сам профессор университета пристроил свою дочь. Спорить казалось бессмысленным занятием. Тем более что это было хорошей профессией, я хорошо рисовала и вообще развивалась разносторонне.

Через полчаса мы приехали. Новый дом. Было немного странно: неужели это место станет моим домом навсегда? А надо признать, дом был изящным. Он находился в самом конце улицы. Большой двухэтажный дом был сделан из белого кирпича. Возле главного входа на балюстраде аккуратно переплетались розы. По обе стороны от входа красовались замечательные клумбы. До переезда мама мне говорила, что хочет посадить много-много цветов. *Цветочная королева.*

Дом мы успели рассмотреть ещё при подъезде к нему. Мне хотелось скорее попасть к себе в комнату и лечь спать. Поэтому я очень обрадовалась, когда отец сказал, что сам принесёт вещи. *Хорошо, что у меня нет ни брата, ни сестры.* С приходом этой мысли я обрадовалась вдвойне: комната, должно быть, большая. Еле поднимаясь по лестнице, я волокла свои ватные ноги к себе в комнату. Четвёртый раз за день я обрадовалась: на втором этаже было только три комнаты. Я заглянула в одну: *ванная.* Но в ней была ещё одна дверь – в мою комнату. Вторая дверь в коридоре тоже была в мою комнату. Третья дверь была в родительскую спальню. У матери и отца была своя отдельная ванная, что радовало меня ещё больше.

Не дождавшись, пока отец принесёт мои вещи, я зашла в свою комнату и упала на кровать. Переезд меня очень утомил, но это были пустяки. Мне было немного жалко переезжать из своей предыдущей комнаты, она была всей моей жизнью. Послезавтра я должна буду идти в новый университет. Говорят, там ещё продолжается учебный год, до конца которого оставалось всего несколько недель. *И зачем надо было отправлять меня в университет в конце года?* Тем более, на первый курс. Чтобы я потом всё лето учила пропущенную программу? *Спасибо, отец, за заботу.*

С такими мыслями я уснула.

Я вскочила под звук будильника. *Кто его поставил?* Было ещё слишком рано – семь часов утра. Я сползла с кровати, не понимая, как можно проснуться в такую рань. Но зато у меня было время обследовать свою комнату, а тем более дом. Но для начала мне нужно было разгрести бардак в моей комнате. Я села на кровати и осмотрелась.

На данный момент я сидела на большой кровати, застеленной черным покрывалом в горошек. Белые и розовые подушки были разбросаны по кровати, покрывало сдвинуто. К кровати была пристроена небольшая тумбочка-комод, на которых мама уже успела расставить мои банные принадлежности, которые лежали вместе с её вещами в коробке. Я быстро переоделась в шорты и майку, которые часто носила дома, и принялась разбирать вещи. Папа уже занёс все вещи, которые были в машине, включая горы коробок и чемоданов, и это были только мои вещи. Я боялась даже представить, сколько было вещей папы, а тем более мамы.

Что-то уже было поставлено, когда я спала. Родители позаботились о том, чтобы в доме уже была вся необходимая мебель и ремонт. Это навяло мне мысль, что, скорее всего, они планировали переезд не один день, а меня уведомили в последний день. С другой стороны кровати под окнами стояла большая часть шкафа, больше похожая на антресоли. Она была поделена на одинаковые три части, и внешне была похожа на комод за кроватью. Слева и справа в шкафчик я сложила книги, тетради, блокноты. Дверцы по центру нужны были для дисков и всех остальных компьютерных принадлежностей, подумала я. Туда я, собственно, и сложила всю свою мелкую электронику, которую часто теряла. В уголке за стенкой, в котором, судя по всему, должна располагаться кладовая комната. Но я туда впахнула своё мягкое кресло, которое просто необходимо мне было для всяких тихих посиделок. Я застелила кровать, постелила ковёр, разложила вещи по шкафам.

Но больше всего в этой комнате мне нравилось то, как были выкрашены обои. Часть комнаты, кроме места между окнами, была выкрашена в шоколадный цвет и украшена красивыми спиральными картинами. Странные были эти картины, но что-то было в них завораживающее. Последним штрихом было повесить мои любимые фотографии на стену, что я и сделала.

Комната казалась мне идеальной. Мне нравилась моя предыдущая комната, но ещё больше мне нравилось делать что-то своими руками. Это было лучшее, что я могла сделать для себя и семьи. Закончив с уборкой в комнате, я решила сходить в душ, заодно узнав, что меня там ждёт. А ждало меня, на самом-то деле, многое.

Ванная комната располагалась в том самом месте, где крыша находилась на склоне. Я ступила на тёмный мягкий ковёр. Мне нравились светлые оттенки, именно поэтому я сразу полюбила свою ванную комнату. Стены были выложены белым кафелем, а пол — белой плиткой. Таким было единое дизайнерское решение — много света в комнате, и это достигалось тем, что всё было абсолютно белоснежным. Дизайнеры постарались и сделали одну большую раковину с двумя кранами для удобства всех членов семьи, хотя это было лишним, так как у родителей была своя ванная комната, и я сомневаюсь, что они бы стали заходить в мои «*владения*». Сама ванна была хоть я не большая, но зато глубокая, что радовало меня вдвойне сильнее. Большое зеркало висело над раковиной, а под раковиной расположились маленькие ящички для всех банных принадлежностей. Ну, и конечно, наличие туалета и банного столика было просто идеальным сочетанием в этой ванной комнате.

Я быстро приняла душ, чтобы надолго не задерживаться. Свои вещи для ванной комнаты я сложила в шкафчики, бережно вытирая с них пыль. На подоконниках стояли цветы, но не живые, а искусственные, и хоть это и было бутафорией, они дополняли интерьер ванной комнаты.

Спустившись вниз, я застала отца за чтением газеты. Он каждое утро читал газеты, несмотря на то, были там интересные новости или нет. Иногда нас с мамой это раздражало, злило, потому что в нашей семье было золотое правило — если отец читает газету, то его ни при каких обстоятельствах нельзя трогать. Это правило мы с мамой всегда соблюдали и беспрекословно выполняли, в противном случае мы рискнули бы попасть под горячую руку отца и это переросло бы в грандиозный скандал.

Я подошла к холодильнику и взяла по праву положенные мне хлопья, молоко и апельсиновый сок. Это было лучшей едой для меня с утра, она бодрила и придавала мне сил. Я села за стол к отцу. С каждой минутой мне всё больше и больше нравился этот дом, и я с радостью готова была здесь жить. Если бы не одно «но».

Здесь не было Блейка.

Мне было это сложно признавать, но я правда не могла жить здесь без него. Мне лучше было страдать там, в Нью-Хейвене, в одиночестве, чем начинать новую жизнь здесь. Это было просто невыносимо. Но я должна была терпеть, должна быть сильной. А тем более не должна сдаваться перед родителями. Если они узнают, что я всё таки скучаю за ним, как минимум они окажутся правы, а мне этого очень не хотелось. Мне хотелось, чтобы я была права, и я собиралась это доказать одним простым способом — не давать им быть правыми.

— Как тебе дом? — спросил меня отец, пока я ела. Он чудесным способом мог прерывать мои мысли и влезть со своими вопросами.

— Мне нравится, — ответила я. — Даже очень. Здесь так светло и уютно. Когда вы успели здесь сделать ремонт?

— А это даже не мы, — ответил отец. Он продолжил читать газету, и перестал обращать на меня внимание, но я знала, что он ещё не всё сказал. — Это твоя кухня Кэти. Она помогла нам с ремонтом, пока мы были заняты работой и тобой.

– Но как вы предугадали, что мы должны будем переехать из-за твоей работы? — я смотрела на своего отца с недоумением. Что-то они от меня скрывали? Они не могли предугадать, что отец получит высокооплачиваемую работу в Лондоне.

– Мы знали об этом заранее, — я услышала голос мамы позади меня. Она только проснулась, но волосы уже были аккуратно собраны, а лицо посвежело, будто она помолодела лет на десять. — К сожалению, мы тебе не говорили, потому что не хотели тебя расстраивать раньше времени. У тебя были дела важнее, чем волноваться о проблемах семейных.

– Это не правда! — воскликнула я такому несправедливому обвинению. — Ты и сама прекрасно знаешь, что мы с Блейком расстались почти три недели назад. Я волновалась о наших проблемах, искренне переживала за отца! Он этого повышения добивался почти всю жизнь! А вот вы вместо того, чтобы мне всё запрещать, лучше бы меня поддержали! — я выкрикнула последние слова и убежала к себе в комнату, хлопнув дверью так, чтобы они услышали. Это было необоснованным обвинением. Я упала на кровать лицом вниз и почувствовала знакомое покалывание в носу, будто я вот-вот расплачусь. Нет, этого я не могла себе позволить. Я собралась с силами, взяла телефон и написала друзьям.

Прошёл час, два, три, но мне никто не отвечал. Я уже разочаровалась в них и решила, что они мне не напишут. Тут я не могла повлиять на них. Скорее всего, они не скоро узнают о моём переезде, только если они не приходили к нам в гости. Я даже не смогла с ними попрощаться. Здесь, в Лондоне, мне было грустно и одиноко. Я боялась, что не смогу найти друзей. Я боялась, что не смогу здесь прижиться. Хоть дом и был отличным, родители и моя бедная-бедная кухня Кэти постарались над этим, но единственного они не учли, — что у меня здесь никого нет.

И возможно никогда не будет.

Я перевернулась на другой бок, и уставилась в потолок. Здесь всё не такое, как должно быть. Здесь нет моих любимых обоев фиолетового цвета, круглой кровати и любимого ковра. Мне не хватало моей любимой собаки, не хватало моей любимой гостиной, кухни, душевой и лужайки возле дома.

Поздравляю, Элис, у тебя депрессия.

Теперь ещё и сама с собой разговариваю.

Я заснула почти за полночь, впуская листая до этого момента странице в Facebook. Мне кажется, нужно было всё таки ещё раз попытаться позвонить, но я не видела смысла, ведь мы расстались. Но почему тогда воспоминания всё ещё со мной и грызут меня изнутри?

Я проснулась почти под утро. Солнце ещё не взошло, и меня всерьёз начало волновать то, что я просыпалась так рано. Но с другой стороны меня даже радовало то, что у меня есть так много времени. Мне нужно было привести себя в порядок, осмотреть комнату.

Встав с кровати, я заметила, что нахожусь в той самой одежде, что и вчера. Не откладывая ни минуты, я прошла в ванную. Понадобилось немного больше времени, чтобы освоиться в ванной. Она была размером в половину моей комнату. Я включила горячую воду и добавила в ванну несколько капель ароматического масла, чтобы снять стресс.

Горячая вода по телу напомнила мне о родном городе. Уже не будет этих тёплых дней. И не будет такого красивого загара на коже... Я вспомнила Блейка: то, как он мог красиво ухаживать, как он был нежен и обходителен со мной. В какой-то момент я даже хотела вернуться к нему, убежать из дома, чтобы увидеть его. Но глубоко в душе я его ненавидела, и поэтому я решила больше никогда о нем не вспоминать. Для меня Блейк и всё, что с ним связано, осталось в прошлом.

Очнувшись от мыслей, я почувствовала боль на ладонке правой руки. Вода раздражала старую рану. Она уже затянулась, остался уродливый шрам – наказание за мою самостоятельность. Этот шрам на руке – единственное, что нельзя было убрать, выкинуть. А как бы хотелось это сделать.

Когда вода перестала быть тёплой, я закуталась в полотенце и пошла в свою комнату. Переодевшись, я высушила волосы феном, надела свои любимые балетки, белую майку и бирюзовые шорты, и пошла вниз. В сумке у меня всегда лежали тетрадь на все случаи жизни, ручки и бабушкин медальон, который она мне подарила на мой день рождения.

– Доброе утро, дочь, — услышала я мамин голос из кухни.

– Доброе-доброе. А где отец?

– Отец уже уехал на работу. За ним прислали машину, и он уехал, даже не позавтракав.

– Да, кстати, я тоже не буду завтракать. Я уже ухожу, — в спешке проговорила я, собираясь в университет.

– Почему так рано? До начала занятий ещё полтора часа, — спросила мама с удивлённым лицом. До переезда я почти всегда опаздывала в школу, но если я хотела изменить свою жизнь в лучшую сторону, начать это придётся именно с этого утра.

– Мам, я иду в новый университет в новом городе. Мне потребуется время, чтобы освоиться в нём, и лучше всего будет, если я это сделаю в отсутствие других студентов, — ответила я маме несвойственной мне профессорской речью. Это было правдой – говорить заумными фразами было не моё. *Что-то тут не так.*

Уже когда я готова была уходить, меня остановила мама.

– И как же ты доберёшься? — она скрестила руки на груди, вперила в меня строгий взгляд.

– Доеду на такси, — крикнула маме я, уже выйдя из дома. Возможно, это был грубо. Но я очень надеялась, что она не обидится.

До университета я ехала, разглядывая дома и жителей. Я никогда прежде не была в Лондоне, однако теперь у меня появилась эта прекрасная возможность. А вот и он – моё новое учебное заведение. Я попросила водителя остановить возле входа, а сама молилась, чтобы этот день прошёл отлично.

Внешне университет был весьма необычный – в стиле хай-тек. Зайдя внутрь, я застыла в холле – передо мной было очень много дверей, и я растерялась, не зная, через какие пройти. Я была рада, что внутри никого не встретила. У меня было время освоиться, найти нужные аудитории. Неожиданно чей-то детский голос прервал мои размышления об архитектуре. Я обернулась.

– Извините, я вас напугал? Я не хотел, простите. Вы, наверно, Элис? — на меня уставились красивые зелёные глаза и приятное детское личико азиатской внешности. Я поняла, что пялиться не красиво, и решила наконец-то ответить.

– Здравствуйте. Да, я Элис Райс. За мной место несколько дней назад закрепили, — ответила я, чуть заикаясь. Я никак не ожидала, что буду не одна, которая так рано пришла ради того, чтобы любоваться холлом. Но парень, который разговаривал со мной, был приятной внешности, у него был чарующий голос и пронзающий взгляд. Но, тем не менее, в нём чего-то не хватало. И я поняла, что в нём не хватает той наглости, которая была в Блейке. Мне этого очень не хватало, я хотела что-то в нём изменить, но не могла. Это удручало.

– Да-да, я помню. Ой, как грубо, извините. Я Чарли. Я буду с вами учиться на первом курсе.

Клянусь, он покраснел.

– Рада познакомиться. Давайте сразу перейдём на «ты», а то мне как-то не очень удобно.

– О Боже, простите, я...

– И, пожалуйста, прекратите всё время извиняться. Тем более не из-за чего, — попросила я нового знакомого, потому что меня действительно раздражало, что Чарли постоянно извиняется.

– Хорошо. Я могу тебе показать университет. Так сказать, провести экскурсию.

– Это было бы очень хорошо, — согласилась я и мы пошли осматривать университет.

Через час после небольшой экскурсии начались занятия. Я впервые почувствовала себя не в своей тарелке. Это было ужасное чувство. Со мной никто не хотел общаться, некоторые даже презрительно на меня смотрели. Именно в этот момент я поняла, что значит прийти учиться в конце года. Это была уже дружеская группа, которая за год привыкла друг к другу. Я здесь была чужой. Но, в принципе, меня радовало то, что день прошёл неплохо. Чарли иногда звал меня на перемене, но я не отзывалась.

После второй пары я шла по коридору и рассматривала портреты каких-то профессоров. Видно было, что убирают здесь каждый день, потому что стекло, за которым был портрет, было идеально чистым.

Я почти подошла к столовой и начала пробираться через толпу. Впереди меня шли люди. Среди них моё внимание привлекла фигура мужчины. Брюнет, не высокого роста, в чёрной кожаной куртке. Он не просто шёл на обед, он бежал и скорее всего кого-то искал. Я спряталась за ближайшей стеной, понимая, кто это и кого он ищет. Сердце бешено забилося, когда я осознала, что могу оказаться рядом с ним вскоре после переезда. Но я пообещала себе не возвращаться к прошлому. Я должна была соблюдать это правило.

Я дождалась, пока Блейк уйдёт и только после этого я поехала домой, где меня уже ждал ужин, приготовленный мамой, и отец с мамой, которые смотрели телевизор и ждали меня. Я не хотела делиться с ними своими переживаниями за этот день, поэтому решила придерживаться теории, что день прошёл отлично.

– Рад тебя видеть в хорошем настроении, Элис, — начал отец. — Как прошёл твой день? Прости, что не остался с утра на завтрак. У меня был очень тяжёлый и насыщенный день.

– Замечательно. Я познакомилась со многими ребятами, занятия были интересными, было интересно работать, — я старалась не смотреть в глаза родителям, потому что так они могли легко узнать правду.

– Мы рады, что тебе понравилось, — обрадовалась мама и повела нас с отцом за стол. — Брендон, а у тебя как прошёл первый день на работе?

Спросить у каждого из нас как наши дела – святая традиция моей мамы.

– Более чем хорошо. Хотя работы очень много. Я слышал, прежний профессор загнал все главные вопросы города в тупик. Кстати, Элис, теперь тебе не придётся ездить в университет на такси. Теперь у меня есть личный водитель, который будет возить тебя по утрам на учёбу, — закончив, отец прочитал улыбку на моём лице.

Неожиданный телефонный звонок прервал мой тёплый домашний ужин. Я очень надеялась, что это не Блейк.

– Я слушаю, — номер был не определён.

– Ещё раз привет, Элис.

– А-а-а, это кто?

– Это Чарли. Ну, помнишь? Из университета, — его голос дрожал, и мне казалось, что он сильно волнуется в общении со мной.

– Да, помню, прости. Ты что-то хотел?

– Я тут подумал. Ты не хотела бы прогуляться? Я мог бы тебе показать окрестности. Тебе со мной нечего бояться, — последнее предложение было сказано, вроде как, ни к чему, но это даже не то, что вселяло уверенность, но успокаивало.

– Хорошо. Где встретимся?

– Давай возле нашего университета, — назначил Чарли, и я издала какой-то не понятный звук в знак одобрения. Однако может, я поторопила события? Не мешало бы спросить разрешения родителей. С этой целью я вернулась за стол.

– Мам, пап. Я спросить хотела... Можно я пойду прогуляться? – произнесла последнее слово, я заметила, как родители переглянулись осторожными взглядами, словно принимая немое решение. Что-то мне казалось странным в их поведении в последнее время.

– Конечно, можно, — ответила мама.

– Только дома ты должна быть не поздно, — чуть грубо сказал отец. Я, конечно, понимала родителей, поэтому ставить условия вроде «я уже взрослая» я не стала. Вместо этого я извинилась перед родителями и пошла собираться. Из шорт и футболки я переделалась в своё любимое летнее платье.

Я вспомнила, с какой радостью я его покупала. Из белой летящей шёлковой ткани, с не очень глубоким вырезом декольте, с множеством бусинок на поясе – оно так идеально подходило к моим глазам. Глазам цвета змеи. Янтарного цвета. Именно это платье я решила надеть в этот вечер. Осталось найти только подходящие к нему туфли и всё. В этом образе даже не требовалась причёска – мои длинные волосы не требовали предварительной укладки. Я аккуратно зачесала их назад и сделала маленький высокий хвост.

Нет, я не пыталась понравиться Чарли как девушка. Скорее, как друг. С меня было достаточно отношений в Нью-Хейвене. В этот раз я твёрдо для себя поставила ещё одну цель – не начинать отношения раньше времени.

К вечеру я была уже готова. Отец сказал, что меня отвезут. Я, конечно, предпочла бы такси, но отец настоял, чтоб меня отвёз его помощник. С тех пор, как на ладошке правой руки красовался шрам, я старалась надевать на руку белую льняную повязку, похожую на перчатку.

Когда я приехала к университету, никого не было. Я стала ожидать. Дул прохладный ветер и я немного замёрзла. Я начала водить рукам по плечам, чтобы согреться. Это немного помогало.

– Юная леди, вы не меня ждёте? — я услышала голос позади меня, и чьи-то такие же холодные руки, как и мои, накинули мне на плечи тёплый кардиган. Я сразу почувствовала тепло в теле.

– Вас, молодой человек, — на моем лице заиграла улыбка.

– Прекрасно выглядишь.

– Спасибо. Пошли? — предложила я.

– Куда пойдём? — спросил Чарли с интересом.

– Пока вперёд, а там посмотрим, — предложила я, и мы ушли в сторону центра города.

Мы гуляли долгое время, любуясь красотами Лондонских высоток, и завидуя, не скрывая, другим парам, которые точно так же гуляли. Но мы к ним не относились, мы не были парой. Мы всего лишь друзья, однокурсники. Я потеряла счёт минутам. Казалось, это то, чего мне так не хватало. Ещё неделю назад я хотела уехать далеко-далеко, чтобы забыться и забыть всё на свете. И это сбылось. С Чарли я могла разговаривать на совершенно любые темы. Это было самым прекрасным вечером в Лондоне. По крайней мере, я так думала на тот момент.

– Уже поздно, может, я тебя проведу до дома? — предложил Чарли. Мы шли по направлению к моему дому, как я предполагала. Для меня ориентироваться в Лондоне было трудно, поэтому я не всегда могла определить, где я нахожусь. Чтобы не показаться Чарли таковой, я попросту решила отказаться от его предложения.

– Спасибо, не надо. Меня заберут. Спасибо за прогулку, — я улыбнулась так искренне, насколько могла. Но в душе у меня было странное чувство. Мне было не привычно осознавать, что теперь эти вечера я буду провожать вечера без Блейка, и встречать рассветы тоже без Блейка.

– Был рад помочь освоиться. Завтра встретимся? — в голосе парня слышалась надежда.

– Конечно. У нас же занятия. До завтра, — попрощалась я и ушла. Мне не нужно было оглядываться, чтобы понять, что Чарли до сих пор стоял там. *Он провожал меня взглядом.* Когда я скрылась среди домов, я решила идти уже не так быстро. Новые жёлтые туфли стёрли ноги в кровь, и мне пришлось их снять и идти босиком. И хотя асфальт сильно царапал ноги, это было терпимее, чем идти в этих ужасно неудобных туфлях.

Неожиданно для меня самой я услышала писк в одном из переулков. *Девушка?* Решила завернуть туда, посмотреть. А вдруг помощь нужна? Среди домов за грудой каких-то коробок и в самом деле лежала девушка. Она была слишком бледная. Настолько, что её мертвенно-бледная кожа казалась почти белой в сиянии фонарей. Её белокурые волосы окрасила в алый цвет красная струя, которая текла по шее, стекала на плечи и капая на волосы. Рядом с девушкой сидел мужчина. Нет, не мужчина. Парень. На вид ему было лет двадцать, возможно двадцать пять. Его тёмные волосы в свете всё того же надоевшего фонаря казались тёмно-синими. По его губам и подбородку текла какая-то тёмная жидкость. *Кровь...* Человек встал на ноги и направился ко мне. Я попятилась. Когда между нами было уже около полуметра, я решила: надо бежать. Но ноги упрямо не хотели идти. Я пятилась назад, надеясь, что кто-то обязательно зайдёт в этот переулок или какая-нибудь машина осветит фарами улицу и все увидят, как на молодую девушку идёт маньяк-убийца. Когда мужчина был уже почти лицом к лицу со мной, я наконец-то сдвинулась с места.

Я бежала подальше от того ужаса. По дороге я всё обдумывала. Лицо убийцы я, кажется, где-то видела. Но где? В голове всплывали сотни лиц и сюжетов и... Стоп! Мне вспомнился Блейк. Неужели это он? Чертовщина какая-то. Я бежала. Старалась не останавливаться. Я старалась не бежать по прямой дороге, чтобы за мной было нелегко угнаться. Именно поэтому мои ноги были сбиты в кровь, на них не было живого места. По дороге я падала не один раз, поэтому и руки с коленками тоже были сбиты. Но мне было жаль ещё одну вещь — это мои новые туфли, которые я надевала от силы два раза.

Добежав до дома, меня ждал ещё один сюрприз. Букет моих любимых белых роз. *А вот это вообще интересно.* Я забрала «подарок» и поспешила к себе в комнату. Родители спали, а я очень не хотела, чтобы они узнали, во сколько я вернулась, а тем более в каком виде. Я ведь обещала недолго.

Зайдя к себе в комнату, я, даже не снимая платья, пошла в душ. Там я разделась и села в ванную. Я смывала кровь и грязь с ног, и выглядело это, будто я не на прогулку ходила, а по подвалам лазила. Переодевшись в мягкую тёплую пижаму розового цвета, я вернулась в спальню. Букет остался лежать на кровати. У меня не было сил уже ставить его в вазу. Я потянулась за наушниками и плеером, и включила свою любимую песню.

«Drugs you should try it».

Мне нужно было успокоиться. Мне ведь показалось. Это была чья-то глупая шутка. *Клыки...* *Показалось?* Я успокаивала себя, ведь всё это – глупый розыгрыш. Клыки можно купить в магазине, а кровь подделать. И тут я вспомнила кое о чём, *что меня действительно могло успокоить.* Медальон, который достался мне от бабушки. Шестиугольная звезда с рубином посередине. Воистину прекрасный медальон. Бабушка рассказывала, что наш род был необычным всю свою жизнь. Но в чём это заключалось, мне никто никогда не говорил. *Тайны Мадридского двора.* С такими мыслями я уснула.

Глава 6

Блейк

Я вернулся домой в бешенстве. Злой. Какого чёрта? Она не должна была меня увидеть. Мне бы очень повезло, если бы она меня не узнала в темноте. Ну, или сочла бы всё это за глупый розыгрыш. Но что если она меня узнала? Что тогда? Тогда по нашим законам я должен был бы убить её. *По моим законам.*

– *В этот раз ты здорово нас подвёл,* — рассмеялся голос у меня в голове. — *Интересно, чем ты завтра нас удивить?*

– *Проваливай! Тебя не приглашали!* — мне казалось, я узнал этот голос у меня в голове.

В этот момент у меня из-за спины вышел мой лучший друг Арчи.

– Какого чёрта ты делаешь?! — разозлился я на него ещё больше.

– Ты ставишь под угрозу существование королевства! Ты должен был убить её! А если она расскажет? Ты понимаешь, что нас ждёт?! — Арчи схватил меня за воротник и прижал к стене. Его глаза стали чёрными.

– Я не могу её убить, Арчи! Я не буду её убивать! — кричал я на своего «лучшего» друга. Но спустя минуту я понял, что есть выход. — Я знаю, что делать, — ответил я. Арчи меня отпустил, пристально глядя в глаза.

– Но если вдруг... король узнает первый, — поставил ультиматум друг и ушёл. Мне надо было действовать. И действовать надо было именно сейчас.

Сев в свою машину, я помчал к её дому. Наверняка Элис уже была дома и крепко спала в своей кровати. Я уже давно подметил за ней привычку спать с открытыми окнами. Во время нашей первой встречи, о которой она не могла знать, я часто попадал через него в её комнату и наблюдал, как она спит. Она была такой беспечной!

И вот сегодня она так же оставила окно открытым. Я без труда пролез в него, боясь разбудить хозяйку комнаты. То, что я увидел, не повергло меня в шок, но заставило задуматься — она действительно испугалась того, что увидела в том злополучном переулке.

Локти и колени были сбиты в кровь, в ранах можно было отчётливо увидеть крупинки гравия и песка. Ноги и руки испещрены порезами, ссадинами и синяками. Ступни плотно покрыты грязью, травой и так же сбиты в кровь. *Видимо, бежала она наиболее коротким путём.* Я не мог простить себе того, что напугал её так. Но выбора не оставалось. Я принял единственное правильное решение в этой ситуации и стараясь не разбудить Элис поднял её на руки.

Глава 7

Элис

С утра голова болела, будто я ей где-то хорошенько ударилась. И не слабо.

Очнувшись, меня ждал очень неприятный сюрприз. Я проснулась не в своей комнате. Наушников и плеера уже не было. Медальон остался на шее. Я была всё в той же пижаме. Сев на кровати, я осмотрела комнату, а после этого и себя.

Комната была намного больше, чем моя, у меня дома. Параллельно дверям стояла большая кровать. Покрывало было жёлтое с позолоченными вставками и очень мягкое. Спинка была кованая. По углам свисал белый балдахин. В одном углу напротив кровати расположился камин. В другом углу находился угловой столик с косметикой. Рядом с кроватью стояла большая тумбочка со шкафчиками, на которой легко могло бы поместиться набор бокалов для коньяка из пяти предметов. *Мама наверняка бы обрадовалась такому факту.* По обе стороны от кровати стояли лампы. На окнах висели белые шторы, которые развевались и доставали почти до меня. Окна были большими – от потолка до пола. Двери на балкон были полностью стеклянными, что открывало прекрасный вид на лес.

Но поводов для радости не было. Что бы сделал нормальный обычный человек на моем месте? Естественно попытался бы сбежать. Я вскочила с кровати и побежала к дверям. Эврика! Они закрыты. В отчаянии я решила выйти на балкон и подышать свежим воздухом. Оглядев себя, я решила, что со мной ничего не делали. *Ничего, чтобы могло показаться неправильным, вульгарным или, того хуже, пошлым.* Тем не менее, мои руки и ноги зажили после вечернего марафона, оставаясь такими же грязными.

Я оперлась на балюстраду. Зачем меня здесь держат? Конечно, у меня не девять жизней, чтобы из-за закрытых дверей прыгать с балкона, с высоты шести этажей. Хотя, надо признать, природа была красивой. Я могла бы смотреть на эту красоту часами, может днями, если бы не одно «но» — меня похитили. Я анализировала всю прошлую ночь, и не могла понять, что я увидела в том мужчине похожего на Блейка. Но я знала точно – он действительно был в университете вчера, но был ли это он вечером? Я надеялась, что нет, иначе моей жизни угрожает реальная опасность.

Моё внимание привлекли фигуры внизу. *Хозяева вернулись.* При таких мыслях все пол сотни фигур посмотрели на меня, а я от страха попятилась и, споткнувшись о свои же ноги, выпада из балкона в комнату. Я села на кровати, обхватив голову руками. Слёзы текли по щекам. *Зачем? Кому я нужна?* Я слышала шаги за дверью. В ужасе я рисовала в голове картинки: от «они меня убьют» до «они меня отпустят». Когда двери начали открываться, мои мысли сначала хаотично забегали, а потом пропали совсем. Дверь открылась. Я оцепенела.

В комнату вошли двое: девушка и парень. Девушка была невероятно красива. Её рыжие волосы были закручены в локоны и слегка цеплялись за пояс шорт. Ей не требовался макияж – она и без него превосходно выглядела. Одета она была в лёгкую футболку и серые шорты. Хотя меня немного смутили её черные чулки в сеточку. *Вызывающе.* Но это не мешало ей оставаться привлекательной. Большие глаза смотрели на меня с подозрением, но, тем не менее, взгляд оставался добрым.

Парень выглядел лет на восемнадцать. Он был не менее красивым. Волосы были подстрижены под ёжика. Одет парень был в чёрную футболку и чёрные штаны. А глаза... В такие глаза невозможно было не влюбиться. Но в таких же добрых глазах было что-то другое... Взгляд убийцы.

– Проснулась наконец-то? Мы-то думали, что ты уже лапы склеила. Ну, ладно, оставим лирику. Пока что ты останешься здесь, — начала девушка. Она говорила ласковым голосом, немножко приглушенным. Это был странный голос, но чарующий, как у сирен.

– Зачем вы меня забрали? Какого черта вы меня здесь держите? — я пыталась говорить как можно увереннее, но их ледяной взгляд меня морально убивал. Я должна быть готова ко всему, но мне было тяжело сосредоточиться.

– Потому что ты стала свидетелем убийства. Хочешь жить — заткнись и слушай. Здесь тебя не будут носить на руках, и по головке тебя не погладят. Считай, ты заложница, — *заложница? А я и не догадалась.* — Правила просты: не суй свой маленький носик туда, куда не следует и всё будет хорошо, — прочитал мне лекцию сидящий напротив меня парень. Девушка подошла и села рядом. Они смотрели на меня с выжидающим взглядом, а я смотрела на них с вызывающим. Чего они от меня хотели?

– Что значит «по головке тебя никто не погладит»? — спросила я и уставилась на девушку. Моё внимание привлекли её глаза. Они переливались цветами, но ни на одном не останавливались. *Как такое возможно?*

– Глаза цвета хамелеона. Фантастика, правда? — спросил меня парень; он еле сдерживался, чтоб не засмеяться. Но я заметила, что он был восхищён собственным превосходством. — Когда-нибудь ты поймёшь.

– Наши глаза необычные, как и мы. Но обо всём ты узнаешь позже, — начала разъяснять мне девушка. — Тебя не обидят, если ты не будешь совать свой нос не в свои дела. Поняла?

– Поняла. Хорошо, — кивала я в ответ, испуганно смотря на парня, который, как мне показалось, был не слишком дружелюбен. Больше, чем я, его заинтересовала косметика на столе в углу комнаты, которую он с любопытством пересматривал. Девушка встала с кровати и направилась к двери, оставив на тумбочке записку, которую я не решилась читать в их присутствии. На выходе, девушка остановилась, а парень оттолкнул её и вышел из комнаты.

– Меня зовут Дебора. А парня — Итан. Если тебе что-то понадобится, можешь говорить мне, не стесняйся. А с остальными тебе ещё предстоит познакомиться. И запомни: пока ты здесь, безопасность и покой тебе будет только снится. Кстати, тебе поесть надо. Переодевайся. В шкафу вся одежда, которая должна тебе подойти. Как будешь готова, спускайся вниз. Я тебя буду там ждать, — не дождавшись моего ответа, Дебора ушла, захлопнув дверь. Её слова я сочла очень даже важными. Я не могла постоянно ходить в пижаме. Когда девушка ушла, я ещё долго анализировала её слова, прежде чем пойти переодеться. Она сказала, что пока я здесь, покой мне будет только снится. Меня это ещё больше настораживало, но я должна казаться сильной.

Я подошла к большим двустворчатым дверям. К счастью, в гардеробной нашлись джинсы и футболка с глубоким вырезом. *Невиданная щедрость.* Конечно, я с трудом влезла в эти вещи: фигура Деборы значительно отличалась от моей. Я никогда не была хрупкой. Посмотрев в зеркало, я поняла, что выгляжу неплохо. Осталось только расчесать запутанные волосы и всё — можно спускаться. При таких мыслях меня окутал страх, мурашки побежали по коже. Кто эти люди? Что им от меня надо? Но мне надо было сконцентрироваться. Стоя перед зеркалом, я попыталась искривить губы в улыбку, но получилась только ухмылка. Я собралась с мыслями и подошла к входной двери. Ручка была металлическая и очень холодной, хотя в таком холодном помещении это было не удивительно. У меня очень сильно замерзли ноги, хотя на дворе было начало июня.

Я шла по длинному коридору в поисках лестницы, а заодно и продумывая план отступления в случае чего. Здесь некуда было бежать. Огромное окно в конце коридора не внушало доверия, потому что оно было очень высоко, и перспектива выброститься с пятого этажа совсем не привлекала. Наконец-то, после долгих скитаний по пустым светлым коридорам я нашла лестницу. Никакой уверенности, что именно она вела меня в холл, но попробовать стояло. И я

не ошиблась – я действительно оказалась в холле, но никого не было. Я решила подождать, пока появится Дебора или... Нет, лучше пусть она. Я села на ступеньки, и стала ждать. Мне становилось страшно при виде других, хотя я видела только одного Итана. Я очень обрадовалась, когда из одной двери вышла Дебора.

– Давно сидишь? — подошла она ко мне, однако не села, а оперлась на перила. Даже в таком положении ей удавалось сохранять ровную осанку. Она осмотрела меня с ног до головы, но не сказала ни слова одобрения. Вместо этого она поманила меня рукой и повела в столовую.

– Честно говоря, я очень хочу есть, и ждала тебя. Зачем я здесь? — спросила я её, заранее зная ответ, но девушка не ответила. Она продолжила вести меня через холл в кухню.

– Тебе нужно поесть. Пойдём на кухню, пока никого нет, — я прошла за ней на кухню, не получив того ответила, что мне так был нужен. Дебора пошла к холодильнику, а я села за стойку. Надо сказать, кухня была впечатляющая, в современном стиле. Почти вся кухня была сделана из белого мрамора, однако стойка, за которой сидела я, была сделана из стекла. Идеально гладкая. Без единой царапины. Мне кажется, что её начищают три раза в день, если не чаще.

– Есть фруктовое пюре, — продолжила Дебора. — Мы не думали, что так получится, и поэтому холодильник почти пустой, — девушка достала из холодильника тарелку и пакет персикового сока. *Моего любимого. Откуда она знала?* Затем Дебора достала два стакана.

– Вот, держи, — девушка подвинула мне тарелку с ложкой, и стакан с персиковым соком. Сама налила себе что-то красное. Дебора заметила мой вопросительный взгляд.

– Это вино. Не обращай внимания, — ответила она мне и выпила этот стакан залпом, и отправив его в раковину. *Что-то не похоже на вино. Слишком густое!* В нос мне ударил металлический запах. Я сморщилась. Дебора, увидев это, быстро убрала стакан в шкаф, даже не помыв его. Я старалась деть куда-то свой взгляд.

– Можно вопрос? — спросила я.

– Конечно, — ответила девушка и села напротив меня. Она смотрела на меня пристально, как и все в этом доме. Я не могла долго выдерживать этот взгляд и начинала нервничать под ним.

– Зачем вы меня похитили?

– Тебе это объяснят позже, — после этой фразы Деборы, на кухню вошли ещё два человека. Одного я узнала. Это был Итан. А второго я видела впервые. Его взгляд не задерживался ни на ком больше секунды, а двигался он плавно и аккуратно. Что-то в нём было знакомое, и мне казалось, я его где-то видела. Все люди в этом доме были подозрительно знакомы.

– Знакомься. Это Сэм. Мой брат, — обратился Итан ко мне. Я внимательно его осмотрела, но поймала только пренебрежительный взгляд. Я боялась этого взгляда. Впервые за двадцать минут я поняла, насколько я хочу домой, к родителям.

– Я Элис, — заикаясь, ответила я.

– Я знаю! Говорить было и не обязательно! — озлобился Сэм. Я закатила глаза. *Можно было и по нежнее.* С такими мыслями все трое повернулись ко мне. Итан взял меня за руку так, что мне стало больно; и отвёл меня в сторону. Глаза его стали чёрными и от бывшего яркого цвета не осталось и следа.

– Солнце, слушай внимательно и запоминай, — его взгляд, будто гипнотизировал. Я начала отворачиваться, но он взял моё лицо в ладони. От него пахло очень странно. Наверное, *кровью.* — Если ты не будешь следить за своими мыслями, тебе ой как не поздоровится! Поняла?! – на последнем слове он сжал зубы, чтобы не закричать. Мои глаза округлились от страха. По щекам начали течь слёзы.

– Поняла, — еле пролепетала я.

– Иди к себе в комнату. С тобой потом поговорят! — крикнул мне вслед Сэм, ведь я уже бежала по ступенькам вверх. В этом доме потолки были в два этажа высотой, и чтобы подняться по лестнице, требовалась неплохая выносливость, которой мне немного не хватало. Когда я добежала до своей комнаты, я уже порядком выдохлась.

Войдя в свою комнату, я захлопнула дверь и остановилась, не сделав ни шага. Мои глаза хаотично бегали по комнате, и я решила умыться, чтобы прийти в себя. Я подумала о своих родителях. Они, скорее всего, с ума сходят. Дочь ушла гулять и пропала. Одно я знала точно – меня забрали, потому что я стала свидетелем преступления. А это значит, что меня отсюда либо не выпустят никогда, либо выпустят. *Мёртвой*. От мысли, что я могу не выжить, меня стало мутить. Я зашла обратно в комнату и скрутилась калачиком на кровати, чтобы унять надвигающуюся панику. Но мне так и не дали уснуть. В комнату вошла Дебора. *Хоть бы стучалась*.

– Спишь? Это хорошо. Спать надо. Но не долго. Вечером мы поедем в бутик, — она остановилась возле окна, но ни слова больше не сказала, прикрыв собой мне солнечный свет, которого было крайне мало.

– Зачем? — спросила я, удивлённо уставившись на свою новую псевдо подругу.

– Ты хочешь постоянно ходить в одной и той же одежде? — Дебора прочитала немой ответ у меня на лице. — Вот и я о том же. Я, конечно, щедрая, но не настолько, чтобы делиться с тобой одеждой.

– Но меня наверняка уже ищут? Разве это не опасно? — я уставилась на неё, не понимая, к чему она клонит. Может, они захотели меня отпустить? Нет, это было бы слишком легко и слишком явно – отпустить меня посреди белого дня в центре Лондона.

– С нами — нет! — произнесла девушка и вышла. Остановившись, перед тем, как выходить, она сказала: — Долго не спи. В восемь буду ждать тебя в холле, — предупредила Дебора и вышла.

Долго не спать? Это уже не от меня зависит. Но мне надо было поспать. Тем более, когда я спала, я чувствовала себя в большей безопасности. Я опять свернулась калачиком на кровати, даже не укрывшись покрывалом. В комнате было очень холодно, и хотя здесь находился камин, вряд ли он бы за считанные секунды меня согрел.

Глава 8

Блейк

Ненавижу, когда меня дёргают. Зайдя в замок, меня сразу же встретил Дерик, и своим любимым приказным тоном велел идти к отцу. Я прошёл в кабинет. Нужно было что-то делать с этой девчонкой. Она пока меня здесь не видела. Она бы и не смогла меня увидеть. С тех пор как она оказалась здесь, я всё время прятался в лесах. Белки и олени были моим единственным успокоением. Это так нельзя было оставлять. К моему удивлению, этот вопрос интересовал не меня одного.

– О, я вижу, не один я пришёл сюда узнать судьбу Элис.

– Не один ты, — подтвердил мои слова Сэм.

– А где остальные? — спросил я, и заметил, каким вопросительным взглядом на меня смотрят остальные. — Что уставились?! Я что-то не понятное спросил?!

– Не ори! Не пришли они ещё. Скоро должны, — поставила меня в известность Дебора. На моём лице заиграла улыбка. — Наверно, ищут новую жертву, чтобы потом пополнить коллекцию смертным девчонок у нас в имении, — съязвила она. — Тебе должно быть это знакомо.

– Слушай, ты... — начал рычать я на неё. Она сделала атакующий шаг вперёд, но в это время в кабинет вошёл король Брайан и королева Корделия. Король был одет в классический смокинг, а королева – в длинное платье с туго затянутым корсетом. Вниз от пояса на платье красовались розы, вырез доходил до ложбинки, а само платье было нежно розового цвета. Необычное для неё сочетание цветов, я даже удивился.

– Ваше Величество, мама, прекрасно выглядишь! — я поклонился, король и королева прошли к столу. Король сел, а королева стала за ним и одной рукой держалась за спинку кресла. Её осанке можно было позавидовать. Длинные каштановые волосы спадали на плечи, закрученные в аккуратные локоны на концах. Она не только выглядела, но и была ею – величественной королевой нашего клана.

– Могу я поинтересоваться, зачем вы все здесь собрались? — королева обращалась не к кому-то из нас лично, а ко всем сразу. Вряд ли она знала, что нас всех мучал один и тот же вопрос.

– Ваше Высочество, мы хотели узнать, что нам делать с девушкой, Элис, которую мы привели в наше поместье, чтобы она не заявила о нас в полицию, — услышав эту фразу, король с королевой обменялись взглядами. Они знали о том, что Элис уже целый день у нас. Это было невиданно долгим сроком! Обычно, когда кто-то незаконно проводил в наш замок смертного, тот долго у нас не задерживался, а быстро прощался с жизнью. Но с этой девочкой было у меня связано что-то большее, чем увлечение. И речь шла не о наших коротких отношениях.

– А что ещё можно делать? Она пока останется тут. Если ей нужна одежда, съездите в город, купите. Накормить мы её тоже сможем. Что ещё для счастья надо? — в голосе короля слышался неприкрытый сарказм. Я знал, что про одежду он не угадал. — Еще вопросы? Нет? Свободны. У меня много дел, — получив разрешение, мы развернулись и вышли из кабинета. В этот момент главные двери распахнулись. Вошли мои братья и сестра. Они были одеты в одинаковые бархатные плащи цвета бордо.

– Вот вы такие пунктуальные! На совещания вовремя приходите! Молодцы! — злился я на них. Для них судьба этой городской девчонки ничего не значила. У них свои понятия. Мои родственники стали на пороге и уставившись на меня с вызывающим взглядом.

– Вы двое, — я ткнул пальцем в брата и сестру. — Собирайтесь. Поедете в город с Деборой и Элис. Ждите в комнате Деборы.

Я поднялся к себе в комнату. Первое что попало под руку, а именно стакан, полетело в стену. Раздался звук разбитого стекла, я поморщился – мама обязательно выскажет. *Мама*. Мне было немного жаль Элис, ведь она осталась здесь одна без родителей. Я её понимал. Мы тоже взяли к себе в семью много новых людей, которые в восемнадцатом и девятнадцатом веке потеряли своих родителей, друзей и близких. Это был тяжёлый для *нас* период войн и репрессий, травли среди смертных и охоты на нас.

Однако в этой ситуации мама была не права. Она велела мне даже не подходить к девочке, хотя не знала, в каких отношениях мы были с Элис. Она не должна была этого узнать, иначе она просто убьёт меня на месте. Почти все, кто знал о наших отношениях, поклялись, что не расскажут. В этой ситуации мне было действительно проще убить эту девочку. Но я не мог этого сделать.

Не сейчас.

Возможно, потом она как-нибудь и понадобится мне.

Глава 9

Элис

Как мне и было велено, я проснулась в пять часов, хотя ещё бы спала, если бы не будильник, который неизвестно кто поставил. Странного было в моей жизни очень много. Учитывая даже то, что мне никто не хотел говорить, почему я здесь, будильник, которые никто не ставит, но они звенят, были не самым странным явлением в этом доме.

Не успела я проснуться, как в комнату влетела Дебора.

– Ты проснулась? Отлично. Пошли со мной, — схватила она меня за руку, не дав мне ни расчесаться, ни накраситься. Когда мы вошли в её комнату, там уже были два человека.

– Девушку зовут Лора. Она моя сестра и творческий человек. Она поможет мне выбрать подходящую одежду для тебя, — Лора посмотрела меня оценивающим взглядом. — А парня зовут Дерик. Он мой брат, — разъяснила мне Дебора. Я всмотрелась в лицо Дерики и поняла, что где-то его видела. И я вспомнила, где. Он был тогда с Блейком на нашей совместной прогулке. С ним ещё была девушка, блондинка. Я даже представить боялась, чем закончился тот вечер для той блондинки.

– Здорово! Я могу идти собираться? — спросила я, сделав самое наглое выражение лица.

– Сядь! Ты хотела знать, зачем ты здесь? Я тебе объясню, — ко мне обратилась Лора, но я это не сразу поняла, потому что её голос был похож на голос маленького ребёнка. Да и сама она выглядела лет на тринадцать.

– Позволь мне, — перебил её Дерик. Я его искренне, всем сердцем боялась. Девушки были мне приятнее, возможно даже потому, что они относились ко мне не как к добыче. — Солнце, мы — вампиры, — он заметил, как я начала махать головой и всё отрицать. — Просто поверь, что я, Лора, Дебора, Итан — все, кто здесь находится и все, кого ты видела здесь — вампиры. Ну, кроме тебя, разумеется, — для меня это было, как гром среди ясного неба. Вампиров не существует. Я попятилась назад, вышла в коридор и решила бежать. Я хорошо помнила, как можно было добраться до холла, а там, за высокими тяжёлыми дверями, была свобода. Я добежала до холла, слезы лились ручьём. К счастью, было не заперто. *Да, вы всё сделали, чтоб я не сбежала.* Я открыла двери, в лицо мне ударил свет вечернего неба Лондона, которого мне так не хватало.

Я выбежала на улицу. Меня поразил парк, принадлежащий этим кровопийцам-убийцам. Он был не просто большим. Он был огромным. Множество тропинок уходили в разные стороны от главного входа, но все сходились у ворот. Между тропинками было множество черных роз. Вся территория между тропинками была в чёрных розах. Я добежала до главных ворот. Тоже не заперто! *Охрана на высшем уровне!* Я обернулась. Замок был не менее впечатляющим. Он был размеров, словно два таких парка. Высокие шпили, казалось, могли сбивать самолёты. Колонны, высотой с замок, расположились в четырёх углах. Главные двери были закруглены вверху. Придя в себя, я вспомнила, что нужно бежать. Открыв ворота, передо мной появилась фигура. Эту фигуру я узнаю из тысячи.

– Блейк?! — вскрикнула я, а глаза округлились. Вот уж кого не ожидала тут встретить. Я была слишком шокирована, чтобы бежать.

– Бежать собралась? — спросил он, и сразу же прочитал ответ у меня на лице. Он искривил губы в ухмылке. — Мне придётся подправить свои планы, — Блейк направился ко мне, а я попятилась. Он схватил меня за руку *мёртвой* хваткой и потащил назад к замку. Я вырывалась и даже пыталась кусаться, но ничего не получалось.

– Шевели ногами, пленница горного замка, — Блейк толкнул меня во входные двери так, что об рельефный рисунок я расцарапала себе руку до крови. Я заметила, как Блейк облизнулся. *Больной?* В холл вышли четыре человека. О, всё те же знакомые лица: Дебора, Сэм, Итан. Хотя, четвёртого присутствующего я вижу первый раз. Новая девушка.

– Что происходит? — спросил Итан Блейка. Они переглянулись, но ничего не сказали.

– Сбежать хотела. Наивная, — рассмеялся Блейк, кивнув на меня. Его смех пугал меня ещё больше, чем его взгляд и его действия.

– Может, ты отпустишь меня? — разозлилась я, и начала вырываться. Он держал меня за больную руку, кровь пошла сильнее. Краем взгляда я осмотрела здоровую руку и поняла, что шрам на ладони остался не задетым. — Вы больные? Вампиров не существует! — я заметила, как Дебора ушла, забрав с собой девушку. Именно, когда они уходили, я вспомнила, что девушку зовут Лора. Она же была в комнате Деборы тогда, хотя в этот момент, когда я встретила Блейка, она казалось мне чужой. В холле осталось четверо.

– Не существуют, говоришь? — Блейк прижал меня к стене. — Я могу тебе доказать обратное, — на этой фразе мой бывший парень обнажил два идеально белых и острых клыка. Мои глаза округлились от ужаса, я пыталась вырваться, но Блейк не давал мне этого сделать. Вместо этого он впился в мою шею. Боль. Острая. Жгучая. С моих губ сорвался крик. Он пил, но ему всё было мало. Он не уставал пить, а я чувствовала упадок сил. Судя по всему, это увидели остальные. Сэм и Итан вцепились в Блейка и оттащивали его от меня. Я сползла вниз по стене. Моя белая футболка местами окрасилась в алый цвет. И тут я вспомнила свой сон в ночь после свидания с Блейком. *Сон?* Я, не вытирая шею, встала и побежала к себе в комнату. Пока я бежала, слёзы лились ручьём, смешиваясь с кровью. Это было, как мне казалось, жуткое зрелище. Я чувствовала упадок сил. Добежав до комнаты, я еле открыла дверь. Войдя в комнату, я упала. Сил не было, тело бледнело. В комнату вошёл Сэм. Я почувствовала холодное прикосновение, когда он взял меня на руки и положил на кровать. Под голову он положил твёрдую подушку. Сэм вытер мою рану, перевязал мою шею. Затянул так, что я еле смогла дышать. Он уже собирался уходить, но я его остановила.

– Сэм? — позвала я.

Он остановился около дверей и посмотрел на меня:

– Да.

– Неужели это всё правда? — спросила я с долей страха в голосе, хотя он дрожал, и говорить мне было нелегко.

– Действия Блейка тебя не убедили? — спросил он и ушёл, оставив меня без ответа. Но суть была ясна. Это не фокус, и не глупый розыгрыш. Я действительно попала к процветающему клану вампиров, но вопросы оставались. Почему они оставили меня живой? Одно я знала точно — отсюда я точно не выйду. Из-за постоянного стресса за последний день я ужасно хотела спать, и мне *нужно* было поспать. Шея болела, слабость так и не уходила. Но покой мне только снился.

– Да уж. Не слабо он тебя, — удивлялась Дебора, которая села на угол моей кровати. Не в её привычке было стучаться, и это ещё один пунктик, который меня напрягал.

– Зачем ты пришла? — я пыталась не злиться, не плакать, не проявлять страх. С меня на сегодня уже явно хватило общения с этими убийцами.

– Я поговорить пришла.

– Иди, поговори со своими братьями-кровопийцами, — я удивилась, как теперь говорю о них. — Блейк с радостью расскажет тебе, какой вкус у моей крови, — я отвернулась от девушки.

– Зря ты так. Я хотела тебе обо всём рассказать, — пыталась уговорить меня Дебора. Любопытство мучало меня, но я должна сопротивляться, иначе мне же будет хуже.

– Хорошо. Что ты хочешь мне рассказать? — я присела на кровати, стараясь не сильно шевелить шеей и больной рукой.

– А что ты хочешь услышать? — спросила меня Дебора, а я задумалась. Мой взгляд остановился на глазах девушки. Они менялись. Цвета переливались, и было невероятно красиво. На долю секунды мне захотелось себе такие глаза.

– Ваши глаза... Такого цвета не существует, — уверяла я себя.

– У нашего клана существует. У остальных кланов другие особенности, например, единый цвет кожи, или волосы, или размер и форма клыков.

– Вы пьёте кровь только людей? — спросила я и почувствовала, как ком подкатил к горлу.

– Нет, — ответила Дебора. — Мы можем пить также кровь животных, но она не такая, как кровь людей, — объясняла мне Дебора. Интересно, а мысли они умеют читать? — Я знаю, что ты спросишь дальше. Да, мы умеем читать мысли. Кстати, пока ты здесь, твои мысли могут прочитать в любое время. Ещё мы невероятно быстры, у нас уникальный слух и зрение. А ещё мы очень сильны, — рассказывала мне Дебора, подмигивая. Она смотрела на меня с выжидающим. Но я не торопилась с восхищениями.

– Если я заложница, почему вы согласились купить мне одежду? — задавала, как я думала, последний вопрос.

– А как ты думаешь? На тебе сейчас моя одежда. Она пахнет человеком. Если я её надену, я сойду с ума. Тем более, футболка вся в крови, — она показала пальцем на свою футболку на её теле, и вслед за её пальцем я сама осмотрела себя. Футболка действительно была в крови, металлический запах угнетал. Мне явно нужно было в душ.

– Когда вы пьёте кровь, цвет глаз меняется? — спрашивала я. Я хотела быстрее закончить этот опрос.

– В основе, только три цвета — чёрный, красный и цвет хамелеон. Чёрный — мы злимся; красный, когда нас мучает жажда или мы пьём; хамелеон — наш обычный цвет глаз. Ладно, на сегодня допрос закончен. Ложись спать. Завтра мы поедem в город, — дала указания Дебора. Я её послушалась. С меня потрясений на сегодня хватило.

Лёжа под одеялом, я нащупала что-то холодное. *Медальон*. Я совсем забыла про него. Я решила, что нужно спрятать эту драгоценность куда подальше, чтобы никто её не нашёл. Никому о нём знать не требовалось. Я заплакала. Как там мои родители? Они с ума сходят, ведь они не выдержат этого. Слёзы полились ещё сильнее. Завтра мне нужно будет ехать в Лондон с этими кровопийцами. От этого мне было не по себе. Наверняка, в одной из местных газет я прочитаю: «Её разыскивает полиция», и я в главной роли на обложке газеты. А вдруг фраза Деборы «завтра поедem в магазин» всего лишь прикрытие? Нет, мне и думать об этом не хотелось. Они не причинят мне вреда. Ну... Я так думаю. Они кровопийцы, жестокие убийцы, а я так легко играю по их правилам. Но я должна действовать, как того требуют они, чтобы не стать десертом.

Глава 10

Элис

Рано утром меня разбудила Дебора. Я перевернулась на другой бок, укрывшись одеялом с головой.

– Ты помнишь? Мы в магазин собирались ехать, — повторяла мне Дебора, распахивая шторы, чтобы впустить солнечный свет. Я с горечью поняла, что она не сгорела на солнце.

– Я помню, — пробормотала я, перевернулась на правый бок и предприняла ещё одну попытку уснуть, укрывшись одеялом с головой. Боже, это самая удобная кровать в мире на данный момент.

– Вставай! — кричала на меня Дебора. — Иначе на ужин пойдёшь, — после этой фразы сон как рукой сняло. Перспектива стать вечерней уткой, фаршированной яблоками, меня никак не радовала. Я села на кровати, закутываясь плотно в одеяло. Было очень холодно, и я хотела сейчас погреться на солнышке или хотя бы возле камина.

– Хорошо. Я соберусь сейчас и спущусь в холл, — убеждала я Дебору, что проснулась. Но если честно, я не собиралась выполнять это обещание.

– Так-то лучше. Даю тебе тридцать минут, — сказала Дебора и ушла. Я не теряла ни минуты. Я умылась, привела себя в порядок, расчесалась, но краситься не стала. Может, не накрашенной хоть не узнают. Боже, о чём я думаю. Я так хочу *домой*, но надеюсь, что меня не узнают? Что со мной?! Посмотрев в зеркало, я решила, что выгляжу неплохо, но переодеться не буду. Резко выдохнув, я обула голубые балетки и вышла из комнаты.

Внизу меня уже ждали Дебора, Лора и Дерик. Они ничего не сказали, но Дебора махнула рукой, чтобы я следовала за ней. Дерик открыл большие входные двери, и мы вышли на улицу. От него я услышала лишь одну фразу: «Вечно их нет, когда они нужны». Наверно, он про слуг, которые должны открывать ему двери всегда и везде. Как самоуверенно!

На солнце трудно было не заметить, как покраснела кожа вампиров. Неужели они не горят на солнце? Опыт номер один провален. С такими мыслями я улыбнулась. Надеюсь, Дебора в скором времени мне расскажет всё. В этот момент Дебора повернулась ко мне.

– Расскажу, — сказала она, взяла меня за руку и повела к машине. Я стала забывать слова Сэма о том, что надо тщательно охранять свои мысли. А зря. Зря я его не слушала вообще. Надо взять на заметку: всегда слушать, что тебе говорят. А лучше записывать.

Отъехав от замка, я прилипла к окну. Какой, оказывается, замок большой. Не такой, каким я его видела, стоя в парке и пытаюсь убежать, а намного больше. Я ехала на переднем месте, рядом с Деборой, которая вела машину. Долго думая, я решила начать разговор. Лора и Дерик сидели в другой машине, которая ехала впереди нас, так что мне казалось, что мы могли свободно поговорить.

– Дебора? — обратилась я к ней, но она даже не посмотрела на меня, видимо слишком уж сосредоточившись на дороге.

– Да? Ты что-то хотела? — спросила меня рыжеволосая девушка.

– Я спросить хотела. Я, конечно, много читала о вампирах... Почему вы не горите на солнце? — спросила я, надеясь, что моя новоиспечённая подруга не будет игнорировать меня, столь любопытную. Но Дебора не спешила отвечать. Я почти отчаялась, когда девушка перевела дыхание и заговорила.

– Это физиология. Я такая есть, как и все мои братья и сестры. Мы живём в реальном мире, а не в сказках. Наша жизнь — это не фантастические романы. Точного ответа, почему мы не горим на солнце, я не могу дать. Наша кожа под лучами ультрафиолета значительно краснеет за каких-то пару секунд. Эффект похож на тот, когда ты проводишь под палящими

лучами солнца целый день. Из-за этого нам приходится избегать людей в солнечные дни, да и вообще днями. Ещё вопросы? — спросила Дебора.

– Есть. Если вы не горите на солнце, то, стало быть, на вас не действует чеснок, крест и святая вода? — девушка покачала головой в знак одобрения, не удостоив меня большим ответом. — Тогда как убить вас? — спросила я. Возможно, этот вопрос показался вампирше не уместным, но я должна была знать ответ, чтобы защитить себя. Хотя, признаться, меня порядком расстроило то, что я не могла убить их «стандартными» для Дракулы средствами.

– Кол в сердце всегда срабатывает. Ещё вопросы? — спросила Дебора.

– Нет. Больше ничего, — ответила я, хотя в голове было еще много тупых вопросов.

Мы подъезжали к Бонд-стрит — улице элитных бутиков. Заложнице будут покупать одежду в элитном бутике? Весьма странно, хотя я имела представление о финансах этой семьи. Дебора остановила машину возле первого магазина на стоянке. Она обошла машину и открыла передо мной двери.

– Лора, Дерик! Мы не суетимся, а сразу заходим в здание. Кофты не забудьте, — предупредила Дебора. — Лишний раз светиться не за чем. На, надень. Нельзя, чтобы тебя узнали, — Дебора дала мне тёмную пайту с капюшоном. Мы зашли внутрь здания. Там висели разные платья – от коктейльного до вечернего, и даже платья прошлых веков. Платья были не простые. Они разные. С корсетом, пышные, длиной «в пол» и короткие, цветные и черно-белые. В этом разнообразии цветов мои глаза бегали и бегали, пока за плечо меня не дёрнула Лора.

– Выбирай, — сказала она своим детским голосочком, посмотрела мне прямо в глаза и толкнула вглубь бутика. Но я так и не смогла подойти ни к одному платью – так я боялась повредить нежную ткань. Дебора и Лора ходили по бутику и выбирали мне платья. Дерик сидел на небольшой тахте и читал газету. Я не примеряла ни одно платье, я просто стояла посреди бутика, а девушки выбирали мне платья, даже не советовавшись со мной. Я и не хотела влезать — пусть будет сюрпризом.

Когда вампиры расплатились на кассе, я видела, что у них в руках были огромные пакеты. Я бы хотела им помочь, но я понимала, что они прекрасно и без меня справятся. Но предложить можно было бы.

– Может, я возьму пакеты? — спросила я, следуя за остальными, но ответа не последовало. Вместо этого меня толкнули в двери магазина нижнего белья. Я уже было повернула резко шею, чтобы возразить, но боль в шее давала о себе знать. Мы вошли в магазин. Здесь было элитное нижнее белье от разных дизайнеров мира. Это было дорогим удовольствием! Но не для них! Я повернулась к Деборе:

– Зачем мы здесь? — шепнула я ей на ухо.

– Личная гигиена касается и тебя тоже. Точно так же, как и смена нижнего белья.

– Мне хватило бы нижнего белья, купленного на распродаже, — в принципе, я только и носила нижнее белье, купленное на распродаже. Внутренний голос утверждал, что мне нужно это дорогое белье, но мозг отвечал ему, что это слишком дорого.

– Ты хочешь чувствовать себя человеком? Ты должна чувствовать себя девушкой. Красивой девушкой. А тем более в нашем замке. Такой же девушкой, как мы. В дорогом белье, дорогой одежде, — меня накрыла война злости. С чего бы я должна чувствовать себя такой, как они? Они убийцы, кровожадные. Ко мне подошла Лора.

– Чего стала?! Иди, выбирай. Это тебе не платья, тут размер ещё угадать надо, — сказала мне Лора грубым голосом. Не нежным девичьим, а по-настоящему грубым. Темноволосая, с глазами цвета хамелеона, небольшого роста — принцесса вмиг превратилась в злую взрослую тётку. Я не стала вызывать у Лоры новый прилив агрессии и пошла по магазину и выбирать себе нижнее белье. Кто бы мог подумать, но я выбрала самое дешёвое белье. Подходя к кассе, Дерик, Дебора и Лора вручили мне ещё по одному комплекту белья, самого дорогого, надо полагать.

Надо быть полной идиоткой, чтобы не понять, что сейчас в руках я держу самое сексуальное белье этого магазина.

Я и Дерик обменялись вопросительными взглядами. «Это сейчас намёк был?» – подумала я. Ответ последовал незамедлительно:

– Никаких намёков. Никаких, — последнее слово он произнёс по слогам и расплатился за мои покупки. Ещё пакетов десять. Мои руки ноют от боли, плечами больно шевелить. Но, несмотря на это, меня потащили ещё по магазинам. Магазин официальной одежды — брючные костюмы, официальные платья; магазин обуви — туфли на каблуках, кеды, кроссовки, балетки. Ещё двадцать пакетов. С долей облегчения я шла к машине. Пакеты у меня забрали и положили в багажник, мои плечи буквально выдохнули. Я села на переднее сидение. Слезы так и норовили навернуться на глаза. Вампиры пытаются заполучить моё доверие. Но зачем? Боже, как там мои родители? Как они справляются? Что они чувствуют? Они подали уже в розыск? Между креслами показалась голова Лоры:

– Что с тобой? — спросила она меня. Она жевала жвачку, и это издавало ужасный звук, что злило меня ещё больше.

– Отстань! — разозлилась я на неё, и заметила, как она облокотилась на спинку. Меня везли к месту моего заключения. Немного придя в тебя, я вспомнила, что вампиры они или нет, у них должна быть фамилия.

– Вентру. Наша фамилия Вентру, — разъяснила мне Дебора.

– *Отлично*, — протянула я. Опять забыла закрыть свои мысли. Зато теперь мне не надо будет называть их по именам. Это радует. Меня везли обратно в Вентру. Меня, заложницу. Прошёл всего день с момента моего похищения. Этого хватило, чтобы меня начали искать. Но меня не искали. Я свободно заходила в магазины, свободно скупилась и сейчас свободно выезжаю из города с группой подростков-убийц. Мой отец – уважаемый профессор во всей Англии, лично знаком с премьер-министром (по его рассказам) и меня не ищут? *Не верю*.

Мы подъезжали к замку. Слезы так и не пошли, глаза чесались из-за этого. Но я должна быть сильной. Слабость — мой враг.

Дебора остановила машину около ворот. Не дождавшись разрешения, я выскочила из машины, однако меня остановил Дерик.

– Пакеты заberi, — приказал он мне. Я послушалась. Половину пакетов я взяла в одну руку, половину — в другую и пошла к замку. В холле никого не было, поэтому я выдохнула с облегчением.

– Ну, как шопинг? — услышала я. Голос Блейка. *Опять он*.

– Отвали, — кинула я ему через плечо. Заметила, как он двинулся ко мне, но его остановили открывающиеся двери. Пользуясь возможностью, я убежала к себе в комнату, бросив пакеты на пол в холле. Легла на кровать. Как я устала! Устала здесь находиться. Устала ждать. Устала терпеть. Но я буду сильной. *Слабость – мой враг...*

Глава 11

Блейк

Мой отец – ещё тот массовик-затейник. Однако в этот раз инициатор не он.

Война между кланами вынудила короля клана де Лионкура Его Величество Генри нанести нам визит. *Очень предусмотрительно*. Ещё в меньшем восторге была моя мать — королева Корделия. Больно сильно её волновала судьба человеческой девчонки. Она не видела в ней добычу, она считала её равной нам. Никто с этим не соглашался, но многие отчасти понимали такую тягу моей матери к этой девушке – это была материнская любовь, которая превосходила даже жажду крови. Когда остальные три клана — де Лионкура, Тремер и Джованни — узнали о том, что у нас в имени заложница, да ещё и смертная, написали донос Марьески. Совет не на шутку рассвирепел. Они приказали собрать все четыре клана, и обсудить эту тему на собрании. В договоре подписали акт о перемирии до выяснения обстоятельств. Нам это было на руку.

Однако собрание ничего не дало. Де Лионкура, Тремер и Джованни требовали убить её. Но никто не решался этого сделать. Именно поэтому война разгоралась ещё больше. Кланы обращали людей в вампиров, чтобы было противозаконно, а Марьески закрывают на это глаза. А мы... А что мы? А мы заручились поддержкой *других*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.